

УДК 002.2:003:316.64
ББК 76.10+81+60.56

ПИСЬМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

© И. А. Вальдман, 2015

*Новосибирский государственный технический университет
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20*

Выявлены особенности письменной коммуникации в традиционных обществах. Письменная коммуникация рассматривается в рамках специфики традиционного общественного сознания, обуславливающего социальную саморегуляцию посредством сакрализации всех существенных аспектов жизни общества. Показывается, что историческая трансформация традиционного общественного сознания представляет собой процесс десакрализации, прежде всего, как разрушение исключительности определенных норм поведения и форм деятельности в качестве единственных условий для выживания и благополучия общества. Развитие письменной коммуникации приводит к появлению феномена книги, становящейся средством социальной институционализации смыслов, что противопоставляет одну часть социального, нормативного смысла другой, которая тоже оказывается, таким образом, более выделенной и может быть закреплена в других книгах. Институционализация отдельных собраний книг в рамках библиотек содействует усилению десакрализирующего значения письменной коммуникации.

Ключевые слова: письменная коммуникация, традиционное общественное сознание, сакральное, десакрализация.

The article is devoted to the features of written communication in traditional societies. The paper deals with the written communication in frameworks of the traditional social consciousness specifics, determining social self-regulation through sacralization of social life significant aspects. It shows that the historical transformation of traditional consciousness is a desacralization process that takes place primarily as a destruction of certain behavioral norms and forms of activity as the only conditions for the society survival and well-being. The development of written communication leads to the book phenomenon, becoming a means of social institutionalizing of meanings that opposes one part of the social normative sense to the other one, which is also, therefore, more distinguished and can be fixed in other books. Institutionalization of separate book collections within libraries facilitates the desacralizing importance of written communication.

Keywords: written communication, traditional social consciousness, sacral, desacralization.

Письменная коммуникация возникла в историческом прошлом в рамках традиционных обществ, чья система социальной саморегуляции существенно отличалась от современной. Понять этот феномен невозможно без осмысления включения письменной коммуникации в контекст традиционного сознания и механизмов его трансформации. В работах автора ранее уже было показано [см., например, 3–5], что важнейшими особенностями традиционного сознания являются *сакральный* характер нормативного культурного комплекса и сакрализация всех значимых видов социальной деятельности как обеспечение безусловного воспроизведения символически заданных регулятивных программ в сочетании с неартикулированной вариативностью их частных интерпретаций. Традиционное общественное сознание характеризовалось сквозной метафоричностью и избыточностью конкретных способов выражения сакрального знания при едином плане содер-

жания [1, с. 11]. В рамках мифологии как исторически первой формы традиционного общественного сознания, интегрированного на основе отношения к определенному исторически наследуемому комплексу норм, которые регулируют социальную деятельность, как сакральную, сакральность традиции представлена в собственной абсолютности, невыделенности в отношении сферы профанного социума или традиций иных социумов.

Выявляя сферу, в которой могли произойти качественные изменения традиции, следует учесть незначимость и несамодостаточность повседневного бытового поведения, его нерелексированность и знаковую невыраженность в отличие от базовых ритуально-мифологических комплексов традиции. Поэтому изменение базовой системы *отношения* к сакральным нормам в социуме может иметь своим источником прежде всего знаково выраженное противоречие, которое возникает с принудительной силой внутри самой системы сакральных норм.

В архаических традиционных обществах различные мифы об одном и том же, содержащие нормативные регулятивы, с нашей точки зрения логически противоречивые, не были для человека в рамках мифологического мышления противоречащими друг другу [6, с. 46–47]. Само противоречие и его ощущение, а затем и осознание возникают до появления развитого абстрактно-логического мышления как знаковые воплощения в виде конфликта конкретных интерпретаций мифологических сюжетов в качестве регулятивов социальной деятельности. Символическое, знаковое выражение такого противоречия гораздо нагляднее и доступнее для соответствующей рефлексии может быть результатом письменного закрепления и противопоставления тех или иных нормативных содержаний. В ходе процессов политогенеза возникают необходимые для этого условия при усилении взаимодействия с иными социумами и при ускорении собственного развития в связи с усложнением структуры субъект-субъектных отношений. Процесс идет с помощью изменений взаимодействий как внутри данного коллектива, так и, в особенности, благодаря изменению взаимодействий внешних. Деятельностные изменения в обществе соотносятся с неизбежной социально неравномерной трансформацией ценностей и возникновением конфликтов аксиологической рефлексии и нормативной регуляции значимых социальных практик и статусов [2]. Историческая трансформация традиционного общественного сознания представляет собой процесс *десакрализации* прежде всего как *разрушение исключительности* определенных норм поведения и форм деятельности в качестве единственных условий для выживания и благополучия общества.

Конкретное содержание традиционных норм в первобытности не было четко и подробно зафиксировано и закреплено в специализированной отчужденной знаковой форме, поэтому оно могло быть постепенно значительно изменено из-за ограниченности человеческой памяти. Возникновение письменности и создание текстов отражает ситуацию, когда для социума значимыми оказываются фиксация и неизменная передача неких вновь создаваемых смыслов или сохранение от угрожающего или происходящего изменения смыслов традиционных.

Не всякий текст, как известно, является книгой. Собственно говоря, та или иная конкретно-историческая форма материально-конструктивной организации и выделенности книги возникает в качестве решения задачи *противопоставления* заключенного в ней смысла *иным* функционирующим в социуме регулятивно-информационным комплексам. Таким образом, создание книги является средством социальной *институционализации* смыслов.

Закрепление одного определенного варианта текста произведения в виде книги становится основой для того, чтобы изменение заключенного в нем знания происходило не в виде его постоянного изменения и переделывания, неосознаваемого как изменение, а в виде создания новых книг как символических обозначений целостных комплексов традиционных смыслов. Положение становится более радикальным, чем при возможности постоянного изменения текста без его четкого закрепления под определенным заглавием. Поэтому если текст и рассматривается как обособленное и завершенное произведение, то это происходит в отвлеченно-смысловой и идеализированной сфере. Материальной же формой данного институционализированного смысла является книга.

Если книга представляет собой собрание разных текстов в форме одного кодекса, то оно так же является созданием нового смысла, и, таким образом, изменением соотношения акцентов в существующей символической реальности определенного культурного круга. Собрание текстов в одно целое создает некоторую конфигурацию значений, из которой может возникнуть нечто не предполагавшееся. В этом отношении показательна история возникновения термина «метафизика» в результате определенного варианта публикации сочинений Аристотеля.

Кодекс как материальная форма организации текста является в то же время способом утверждения действительности некой суммы закрепленных прежде положений, что становится актуальным в ходе проблематизации преемственной ориентации – «борьбы за традицию» (за собственный вариант ее истолкования).

Появление книги оказывается тесно связанным с проблемой авторства, как интеллектуальной принадлежности. Авторство является социальным феноменом, указывающим на индивидуальность присвоения и приписывания чего-то как уникального, особенного. В развитой традиции любая ее интерпретация представляет собой ту же *социальную норму саму по себе*, и даже приписывание ее создания отдельным героям-«авторам» еще не становится значимым как особенное и уж совсем не значимо как образец для другого, *индивидуального* создания интерпретаций норм. Все новации, вошедшие в традицию, имеющие, конечно, своих физических творцов, «ассимилируются» традицией в качестве общей нормы. Когда же происходит возникновение авторства в его ранней форме, оно представляет собой *значимую в своей особенности* интерпретацию традиции. Значимость может быть в обосновании авторитетности данной интерпретации в противовес другим – что свидетельствует о том, что господствовавшая прежде «базовая» традиция претерпевает *десакрализацию*, уже дос-

таточную для того, чтобы нечто иное, как более-менее самостоятельное, смогло появиться и выделиться. Возникают апокрифы, представляющие собой отдельные книги, выражающие и институционализирующие смыслы альтернативной сакральности, чье авторство может приписываться богам или культурным героям.

Возникшая книга, как было указано, противопоставляет одну часть социального, нормативного смысла другой, которая тоже оказывается, таким образом, более выделенной и может быть закреплена в других книгах. Наличие множества книг ставит вопрос об их отношении друг к другу в рамках появляющихся собраний – библиотек. Библиотека (в отличие от отдельной книги) может не иметь однозначной, выраженной в заглавии или иным знаковым способом смысловой интерпретирующей направленности, и поэтому имеет потенциал постепенного изменения, «малого дрейфа» смысла через включение в свой состав различных книг не совпадающей ориентации. При этом внутри библиотеки возникает большая смысловая напряженность из-за возможности текстуального сопоставления *различных книг* и закреплённых в них смыслов. Это приводит к обострению проблемы критики и взаимосвязи, взаимодополнения, в результате чего более продвинутые в рефлексивном развитии произведения (прежде всего научные, философские, богословские) представляют собой внутренне сложную структуру разделов, как имитацию библиотечной универсальности (через «многокнижие»). При этой имитации может присутствовать обобщающее, метасмысловое авторское описание, трактовка.

Книга пытается самим своим существом сохранить некое «правильное прошлое», но, закрепив и маркировав его собственным существованием и символическим обозначением заголовка, лишает традиционную культуру одного из важнейших способов проведения изменения содержания традиции как основы действия. Это приводит к необходимости возникновения новых книг, учитывающих произошедшие или необходимые изменения, не вошедшие в предыдущие кодексы. А новые и старые книги вместе создают противоречивую картину принятой культурной нормы (можно сказать, уже в ее динамике), которая может быть ярче выделена и осознана при сопоставлении текстов книг.

При этом напряжение между происходящим фактическим изменением традиционного знания и его закреплённой в книге формой нередко выражается в ощущении утраты традицией своей изначальной чистоты, что воспринимается как кризис привычного миропорядка.

Усилению десакрализирующего значения письменной коммуникации содействует институциона-

лизация отдельных собраний книг как библиотек. Особенно – библиотек публично доступных.

Библиотека исторически возникает из сочетания ряда обстоятельств, среди которых, помимо самого возникновения письменности, принципиальное значение имеет различие, противопоставление и взаимодополнение *собственника* информации (или ее носителей – единиц материальной формы опредмеченных знаний) и *пользователя* (потребителя) данной информации. В дальнейшем это различие сохраняется в качестве важнейшей существенной характеристики феномена.

В традиционных обществах догосударственной эпохи такое различие отсутствовало и не имело смысла. Само возникновение письменной фиксации определенных информационных материалов и соответствующего вида специализированной деятельности связано с ведущими тенденциями самоорганизации социального целого в ходе эволюционного усложнения и укрупнения обществ, возникновения первых цивилизаций. Прежде всего, различие и противопоставление в системе социальной деятельности собственника информации и ее потребителя отражает процесс политогенеза – процесс становления политической системы общества как способа самоорганизации социума и его мобилизации для решения актуальных задач посредством публичной властной вертикали и легитимации системы неравенства и принуждения. В ходе политогенеза и возникают специфические отношения властвующего и подвластного субъектов, формируется потребность властвующего в обеспечении устойчивой управляемости подвластными, что достигается не только и не столько прямой угрозой принуждения, но прежде всего через воздействие на общественное сознание и внедрение в него необходимых знаний и оценок. А это является полем функционирования идеологии в ее различных формах, и реализация возможности предоставления информационной услуги через библиотеку имеет идеологическую составляющую.

Со временем произошло разведение функций библиотек с архивами и музеями. Оно было осуществлено по социокультурной составляющей и по характеру значимости информации в ценности храняемых и используемых артефактов (книг). Для архивов в центре внимания остался вопрос *документального удостоверения* сегодняшнего состояния общества и фактов его исторического формирования на основе уникальных, как правило, не тиражированных материалов. Массовость предоставления этих материалов для сторонних пользователей представлялась менее значимой, чем для владельца и его специализированных контрагентов. Для музеев ведущим стал вопрос материальной и историко-культурной *ценности и сохранности самих артефактов* в их уникальности при

вторичности их информационного использования. Для библиотек же главным был и остается момент информативного массового использования книг, какой бы материальной ценностью и уникальностью они не характеризовались.

В эпохи Возрождения и Просвещения европейские идеи христианского универсализма знаний и интеллектуального сообщества, прежде развивавшиеся в рамках средневековых университетов, трансформируются в принципы открытости знаний, их всеобщей просветительской ценности, в требование равенства (публичности) доступа к ним в духе следования «естественным» правам и свободам человека и как главный залог прогресса на пути в цивилизацию. Их сочетание с техническими достижениями в сфере книгопечатания, как ведущей формы создания тиражированной информации в то время, вывели библиотеки в ряд центральных институтов по осуществлению подобных задач и видоизменили их прежнее функционирование.

Усилению значения библиотеки, как социокультурного института интеллектуальной коммуникации, способствовало также развитие и специализация знаний в период Нового времени. Прежде всего – знаний научных. Формирование в XVIII–XIX вв. практики научных публикаций в периодических и непериодических изданиях способствовало образованию новой аудитории профессиональных потребителей информационных услуг. И именно через посредство библиотек как хранилищ таких материалов реально оформлялось развивающееся научное пространство. Библиотека становится независимым от отдельного индивида источником, удостоверяющим истину (или научную новизну) основной массы специальных и общемировоззренческих знаний, содействующим социальному конструированию представлений о подтвержденности тех или иных положений через распространенность соответствующих текстов. В дальнейшем, в силу растущей специализации отдельных книжных собраний, библиотека достраивается как система взаимосвязанных библиотек и устойчивых контактов между ними по книгообмену, усиливает эффект истинности утверждений через территориальную удаленность, распределенность источников, как признак их автономности и объективности.

Библиотека, в отличие от отдельной книги, не просто безальтернативно закреплённая последовательность селективных смыслов, выраженных в текстах, призванных приводить читателя к определенному ментальному и деятельностному результату. Это – подборка отдельных относительно автономных книг, позволяющих достичь большей вариативности в их освоении. В качестве одного из уже указывавшихся нами ранее результатов появления библиотек, особенно для традиционных обществ с их отрицательным отношением к отклонениям от основных сакрализованных нормативных комплексов, оно приводило к росту критической рефлексии при сопоставлении текстуально выраженных традиционных смыслов и наглядном выявлении их исторической изменчивости. Позже ситуация может меняться. При ожидаемой свободе собственного индивидуального выбора информации, в библиотеке необходимо обратить большее внимание на возможность манипуляции общественным и индивидуальным сознанием через фактические ограничения доступных материалов в подборке. В качестве иллюстрации такого положения можно упомянуть и наличие в недавней отечественной истории спецхранов и *Index librorum prohibitorum* (список запрещенных книг) в средние века. Таким образом, можно наблюдать возможный способ воздействия на общество через ограничение реальной альтернативы выбора.

Литература

1. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
2. *Бельская Ю. В.* Аксиологические основания концептуализации модели человека в экономической теории // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4, т. 3. – С. 198–201.
3. *Вальдман И. А.* Социокультурная рефлексия свободы: политогенез и культурно-историческая память // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 131–136.
4. *Вальдман И. А.* Традиционное общественное сознание и социальная коммуникация // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 1, № 4. – С. 123–129.
5. *Вальдман И. А.* Политогенез и трансформация традиционного общественного сознания // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 30–40.
6. *Дьяконов И. М.* Архаические мифы Востока и Запада. – М. : Наука. Гл. ред. вост. литературы, 1990. – 247 с.

Материал поступил в редакцию 02.09.2015 г.

Сведения об авторе: *Вальдман Игорь Александрович*. – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-массовых коммуникаций, тел.: (383) 346-07-53, e-mail: veritasnostra@mail.ru